

УДК 316.37

О.В. МОЛОКОВА

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА КАК СОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Молокова Ольга Владимировна – аспирантка кафедры философии Национальной металлургической академии Украины (г. Днепропетровск)

У статті досліджується неklasична епістемологія такого напрямку сучасної гуманітарної думки, як соціальний конструктивізм. Соціальний конструктивізм створює нові можливості для вивчення проблеми істини і пов'язаних з нею епістемологічних процедур розуміння, пояснення, інтерпретації, дозволяє інакше поглянути на природу людського пізнання. Подальший розвиток даного напрямку знання відкриває перспективи для різних видів гуманітарної діяльності.

Ключові слова: соціальний конструктивізм, раціональність.

В статье исследуется неклассическая эпистемология такого направления современной гуманитарной мысли, как социальный конструктивизм. Социальный конструктивизм создает новые возможности для изучения проблемы истины и связанных с ней эпистемологических процедур понимания, объяснения, интерпретации, позволяет иначе посмотреть на природу человеческого познания. Дальнейшее развитие данного направления знания открывает перспективы для различных видов гуманитарной деятельности.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, рациональность.

Social construction creates new possibilities for the truth problem study and the related epistemological procedures of understanding, explanation, interpretation investigation, allows another view at the nature of human cognition. The further development of the mentioned direction opens the perspectives for various kinds of humanitarian work.

Keywords: social construction, social construction, rationality.

© О.В. Молокова, 2012

В современных научных исследованиях широкое распространение получает идея конструируемого характера социокультурной действительности. Эта идея подкрепляется выводами целого ряда междисциплинарных подходов (общей теории систем, теории самоорганизации и т.д.), которые формируют более сложные модели реальности и культуры. Качественным итогом развития современной науки является становление сетевой модели культуры и неклассической концепции наблюдателя. В соответствии с этим культура может быть понята не только как данная человеку «вторая» природа. Культура становится тем, что активно создается (конструируется) наблюдателем (человеком), тем, что несет индивидуальную ценность и индивидуальный смысл. В качестве одного из таких сетевых междисциплинарных подходов к анализу современных форм рациональности в данной статье взята концепция социального конструктивизма. Междисциплинарный характер концепции социального конструктивизма несколько не умаляет ее значения как неклассической методологии при исследовании феномена культуры. Наоборот, он придает концепции особую привлекательность [1].

Обозначенная актуальность дает возможность концепции радикального конструктивизма стать определенной методологией исследования культуры с собственной концептуальной базой и герменевтическими средствами постижения социокультурной действительности.

Социальный конструктивизм – социологическая и психологическая теория изучающая процессы социо-психологического конструиро-

вания социальной реальности в человеческой активности. Социальная реальность и социальное взаимодействие индивидов рассматриваются как совокупность мыслей, идей и ценностей и не сводятся к материальным условиям. Возникновение социального конструктивизма во многом связано с именем советского психолога Л. С. Выготского. Социальный конструктивизм делает акцент на динамической структуре человеческого опыта. Глагол «конструировать» означает организовывать или создавать порядок. Структура обычно имеет коннотации статического феномена. Жизнь и сознание человека – это все что угодно, только не статичность. Следовательно, один из основных акцентов конструктивизма – процесс. Психологическая стабильность рассматривается в контексте процесса, а не как его противоположность. Рассмотрим кажущуюся стабильность тела. Человеческое тело переформировывает себя каждые семь лет. Как человеческое тело разлагается и восстанавливается, так и одновременное психологическое обновление происходит благодаря синхронии целостности и изменений [6].

Если социальный конструктивизм акцентирует внимание на образовании социальных конструкций в процессе индивидуально-личностного обучения, сопутствующего межличностному взаимодействию, то социальный конструкционизм рассматривает формирование социальных конструкций в коллективных и групповых социальных процессах. Социальный конструктивизм широко распространен в психологии образования, педагогике и применяется в теориях обучения. Социальный конструктивизм наряду с

бихевиоризмом, социальной педагогикой и конструктивизмом является одной из основных теорий детского развития, возникшей на основе концепции когнитивного развития Жана Пиаже.

Социальный конструкционизм — социологическая теория познания, развитая Питером Бергером и Томасом Лукманом в их книге «Социальное конструирование реальности» (*The Social Construction of Reality*, 1966). Целью социального конструкционизма является выявление путей, с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности. Эта теория рассматривает пути создания людьми социальных феноменов, которые институционализируются и превращаются в традиции. Социально конструируемая реальность — постоянно идущий, динамический процесс; реальность перевоспроизводится людьми под влиянием ее интерпретации и знаний о ней. Бергер и Лукман приводят доводы в пользу того, что любое знание, включая базовое, как восприятие реальности исходя из здравого смысла, происходит и поддерживается за счет социальных взаимоотношений. В общении люди исходят из своего убеждения о схожести восприятий реальности, основывая свою активность на данном убеждении, их общие представления и знания реальности повседневной жизни подвергаются закреплению. Так как повседневные знания являются продуктом договоренности людей, то в результате любые человеческие типологии, системы ценностей и социальные образования представляются людям как часть объективной реальности. Таким образом, можно сказать, что реальность конструируется самим обществом. Одной из задач социального конструкционизма является исследование тех процессов, посредством которых человек формирует, институализирует, узнает и интегрирует в традицию социальные феномены. Социальное конструирование реальности — непрерывный, динамический процесс, который воспроизводится людьми в их интерпретациях и знаниях. Поскольку социальные конструкты, как интерпретации реальности и объекты знания, не предзаданы от «природы», они должны постоянно поддерживаться и подтверждаться, чтобы существовать [4].

Согласно социальному конструктивизму, социальный конструкт является идеей, которая воспринимается как естественная и очевидная теми, кто принимает ее, при этом она остается изобретением или искусственно созданным культурным артефактом, принадлежащим определенной культуре или общности. Подразумевается, что человек проявляет избирательность по отношению к социальным конструктам, принимая одни, и отвергая другие. Социальные конструкты, в свою очередь, не являются законами, ниспосланными свыше или законами природы. Однако подобный подход обычно не предполагает радикального антидетерминизма [5].

Конструктивизм выражен в ряде взглядов на переживание человеческого опыта. Конструктивистские темы можно найти в азиатской философии (Lao Tzu and Buddha), западной фило-

софии (Heraclitus, Kant, Vico, Schopenhauer and Vaihinger), а также в работах множества пионеров современной психологии (Adler, Bandura, Bruner, Bugental, Frankl, Gergen, Goolishian, Kelly, Piaget and Watzlawick). Во всем многообразии подобных работ можно выделить пять основных тем, составляющих суть конструктивизма:

- а) активная деятельность;
- б) порядок;
- в) самость;
- г) социально-символическая связанность;
- д) развитие в течение всей жизни человека.

Рассмотрим положения каждой темы в кратком изложении. Конструктивизм — это метаперспектива, из которой следует: переживание человеческого опыта включает в себя непрерывную активную деятельность; человеческая деятельность в значительной степени посвящена процессам упорядочивания — организационному моделированию опыта, — которые являются в сущности эмоциональными, неявными и категориальными (они зависят от контрастов) и представляют собой сущность создания смыслов; организация личной деятельности в значительной степени является самоотносимой или рекурсивной, делая тело опорой и средоточием переживания опыта и побуждая к глубокому феноменологическому ощущению самости или идентичности личности; самоорганизующиеся способности и формирование смыслов находятся под сильным влиянием социально-символических процессов; люди существуют в живой паутине взаимоотношений, каждое из которых опосредуется языком и системой символов. Жизнь каждого человека отражает принципы динамического диалектического развития; сложные потоки между существенными напряжениями (контрактами) отражаются в паттернах и циклах переживаний опыта, что может приводить к эпизодам расстройства (дезорганизации) и при некоторых обстоятельствах — к реорганизации (трансформации) ключевых паттернов деятельности, включая формирование смыслов, а также отношений с самим собой и социальных взаимоотношений. Конструктивизм — это философия участия и соучастия, в соответствии с которой индивидуумов и сообщества побуждают быть активными в собственном раскрытии [5].

Подобно экзистенциальной философии, конструктивизм утверждает, что люди являются активными участниками собственной жизни. Они делают выбор, который вносит важные изменения в их жизнь и жизнь всех, с кем они связаны. Люди, безусловно, часто бывают реактивны. Конструктивизм не отвергает способность человека к нерефлексивному реагированию и формированию условных рефлексов. Но стремление выживать в своей основе также является проактивным. Мы предчувствуем, предвосхищаем. Мы внедряемся в жизнь. Мы движемся вперед в наше бытие. Как и у парашютиста в свободном полете, наша поза в этом процессе влияет на его форму и направление. Мы движемся среди сил гораздо больших, чем мы сами, но у нас уже есть голос и возможность выбора внутри этих сил. Есть факторы,

неподвластные нам, но мы можем научиться лучше истолковывать их и придавать им больше стимулирующих эффективную жизнедеятельность смыслов и предпринимать действия, чтобы лучше управлять своими движениями. И пусть это звучит несколько амбициозно или чересчур смело, мы также можем научиться священному искусству покоя и приятия в бесконечном танце усилий и поражений. Центральным пунктом этой первой темы является то, что человеческие существа — не пассивные пешки в жизни. Мы деятельные агенты, которые воздействуют на мир и действуют в мире. Следовательно, акцент делается на самоэффективности и постижении. В конструктивизме личность рассматривается как активная действующая сила в процессе переживания своего опыта и сопереживания опыта другого или других [6].

Второй принцип конструктивизма признает, что нам необходим порядок. Мы формируем наш мир и реагируем на порядок в нем. Мы находим паттерны и создаем смыслы и почти все это мы делаем такими способами, которые почти не осознаем. Безусловно, мы — порождение привычек, и нам следовало бы серьезно призадуматься, мы ли владеем нашими привычками, или наши привычки владеют нами. Почти так же быстро, как мы приобретаем новый навык, мы становимся невнимательными к нему. Он уходит, образно говоря, в подполье и проникает в корневую структуру формирования образа нашей жизни. Этот процесс автоматичности применяется не только к нашим физическим действиям, но и к типу нашего мышления и чувствования. Хотя мы можем стремиться к изменениям, постоянство и целостность поддерживают мощную инерцию. Вот почему наиболее важные изменения в нашей жизни могут требовать разрывов и процессов восстановления в самой ткани нашей жизни. Человеческий умственный процесс как проактивный, так и генерирующий. Мы самоорганизующиеся и активные в определении собственного развития. Широкое распространение получил термин «автопоэзис» (*autopoiesis* — самосоздание, самопроизведение), чтобы обозначить эту способность человека к самоорганизации. Смысл предшествует простой обработке поступающих сенсорных сигналов. Упорядочивание собственного опыта и каталогизация личной истории являются как высокоуникальными, так и динамичными. Как следствие, со временем смыслы могут как стабилизироваться, так и изменяться. Существенная часть процессов стабилизации и изменения проходит за пределами нашего сознательного «я», т. е. на «скрытом», бессознательном уровне. Конструктивисты утверждают, что «индивидуальные человеческие системы организуют себя так, чтобы защитить и продлить свою целостность, и развиваются они посредством структурных дифференциаций». Такое упорядочивание, опираясь на самость как на референтную точку, продолжается в наделении смыслом жизненного опыта и в стимулировании жизнеспособности. Психологическое изменение лежит в области самости, хотя и социально встро-

енной. Наши эмоции развиваются как мощные биологические силы в процессе нашей самоорганизации. Эмоции играют важную роль в направленности нашего внимания, формировании наших восприятий, организации нашей памяти и в стимулировании нашего активного включения в процесс научения — жизнь непрестанно требует от нас этого. Мы чувствуем наш путь. Конструктивизм рассматривает эмоции как центральное звено в переживании человеческого опыта. Чувство не является чем-то плохим, опасным или нездоровым. Наоборот, не чувствовать или бороться с тем, что мы чувствуем, — это более серьезная угроза нашему здоровью и благополучию. Наши отношения с нашими чувствами часто, по меньшей мере, так же важны, как и наши чувства сами по себе. Эта мысль имеет важные последствия для нашего понимания того, что означает быть человеком, и того, как мы можем продвигаться в конструктивной психотерапии [5].

Мы организуем наш мир, прежде всего организовывая самих себя. Биологическое саморегулирование возникает из физических переживаний. В начале жизни мы боремся за то, чтобы отделить себя от тех, кто заботится о нас, — индивидуироваться в когерентную и дифференцированную идентичность. А на более абстрактном уровне наши отношения с собственной личностью наиболее сложные. Вся психотерапия является, по сути, психотерапией самости — акт помощи в самоорганизации. В конструктивизме делается акцент на уникальности каждой самоорганизующейся жизни.

Понятия подчеркивают индивидуальное существование, рекурсивное самосоздание и личностную природу создаваемого порядка. Уважается уникальная точка зрения переживающего субъекта. Более того, то, что переживают индивиды, интегрально связано с тем, как они научились создавать правильную референтную точку — метафорический центр. «Кто», который переживает, — один из наиболее трудноуловимых феноменов в сознании. Собственная личность — это процесс, а не существующий объект. А самость не является отделенной или изолированной. Другими словами, самость — это когерентность взглядов в развитии, из которых человек черпает опыт. Но ощущение самости появляется и изменяется в основном в процессе взаимоотношений с другими людьми. С течением времени люди развивают постоянно увеличивающееся множество «я» — концепций (представлений о себе). Активизированное «я» — человека — это то, что «отражает осмысленные связи между требованиями ситуации и представлениями о себе на концептуальном уровне, связанными с полученными стимулами». Именно поэтому «активное» ощущение своей самости пребывает под влиянием социального и никогда не дает полного представления о сущности человека. Одна из целей конструктивизма — самонаправляемое расширение представлений клиента о себе на концептуальном уровне такими способами, которые повысят уровень благополучия [7].

Существенная доля порядка, к которому мы

стремимся, и смыслов, которые мы создаем, возникает из наших переживаний, связанных с другими людьми. Мы рождаемся в отношениях и в отношениях наиболее интенсивно живем и учимся.

Иногда нам не хватает слов, чтобы адекватно передать нашу социальную и символическую вовлеченность. Вся психология и философия пронизаны творческими попытками, направленными на то, чтобы уловить неуловимое и повсеместное присутствие «инаковости», Платон придавал большое значение этому вопросу в его аллегории с пещерой. Слова, из которых состоят, например, научные статьи, не более чем символы на листке бумаги. Некоторые слова и понятия окажутся более знакомыми, чем другие. Менее знакомые могут дать дополнительную паузу, и мы можем бессознательно интерпретировать их исходя из тех понятий, которые нам более знакомы. То, что знакомо и удобно, зависит от нашего личного прошлого, вашего словарного запаса, близких вам понятий и т. д. Они, в свою очередь, отражают многочисленные связи с людьми и представлениями (прошлыми и настоящими).

Активная организация самости происходит «в» человеке, но одновременно и «с» и «через» социальные связи и системы символов. Люди, в основе своей, являются социальными созданиями, и не существует четкого способа отделения нашей социальности от наших символических способностей. Мы можем говорить о жизни «в» наших головах, поскольку мы тратим так много времени на размышления, но форма и структура наших размышлений сами по себе реляционные, т.е. связаны с отношениями. Один из излюбленных наших способов организации собственного опыта и установления связи друг с другом — использование историй или нарративов. Другими словами, значительная часть процесса создания смыслов переживается и выражается как повествование (история). Наши истории — это мы сами [2].

Конструктивизм делает акцент на процессах развития. История отношений привязанности, психологическое и социальное развитие личности формируют самосознание, включая схемы самости, абстрактные правила и ожидания от взаимодействия на межличностном уровне и с окружающей средой. Пожизненная динамика нашего развития характеризуется циклическими и спиралевидными переживаниями опыта. Иногда мы развиваемся «детскими шажками» постепенных изменений, иногда жизнь требует гигантского скачка. Изменения вне и внутри нас могут возникать неожиданно. Когда эти изменения велики, мы можем переживать личную революцию, характеризующуюся всепроникающей потерей смыслов, уклада жизни, контроля, идентичности, а также надежды. Перед лицом ошеломляющих проблем мы обычно совершаем две, по-видимому, противоположные вещи: застываем и дезорганизуемся.

Мы сопротивляемся вызову изменений. В то же время, однако, если проблема продолжает существовать или усугубляться, мы выказываем признаки вариативности поведения. Наши обычные паттерны порядка начинают распадаться. Такая

изменчивость и дезорганизация, т. е. буквально «расстройство», — естественные проявления жизни, которая пытается реорганизовать себя [2].

Подведем итоги нашего рассмотрения. Так, социальная реальность не предзадана социальной активности индивидов, вовлечение в социальные отношения проходит одновременно с созданием социальным агентом качеств и характеристик действительности. Знание является продуктом социального и культурного конструирования. В процессе взаимодействия индивидов, общения и иных форм социальных отношений происходит полагание значений и смыслов элементов действительности. Далее, процесс обучения и воспитания является по своему характеру социальной активностью личности, социальные нормы, значения элементов социальной действительности не постигаются в пассивном восприятии, но конструируются в процессе социальной интеракции. Социальный конструктивизм отрицает существование естественных законов у социальной, экономической и политической сфер. Социальные факторы конституируются в ситуации и природе их взаимоотношений. Социальный конструктивизм диалектически противопоставляется эссенциализму — представлению о том, что социальная реальность определяется внеисторическими и независимыми от сознания человека сущностями [1].

Суть всех конструктивистских теорий заключается в том, что перцептивный опыт рассматривается как нечто большее, чем непосредственная реакция на раздражитель. Он рассматривается как сложная «конструкция», базирующаяся на гипотетических когнитивных и эмоциональных операциях. К тому же, социальные конструктивисты отстаивают некоторые экстремальные, но интересные позиции, включая и положение о том, что не существует такой вещи, как познаваемая объективная действительность. Кроме того, они утверждают, что все знания получены из мысленных конструкций членов социальной системы.

Таким образом, конструктивистская проблематика в теории познания сводится, во-первых, к определению объектов познания как теоретических конструкторов, объектов искусственно сконструированных и, во-вторых, к разнообразным попыткам преодоления сконструированного «барьера», возврата к исходному объекту или фиксации его принципиальной недоступности. Конструирование объекта познания может иметь разные уровни: конструирование на уровне мыслительной деятельности (Ж. Пиаже) или конструирование объектов познания исходя из априорных предпосылок формирования теоретического аппарата (И. Кант) на основе биологических (Г. Рот, Э. фон Глазерсфельд, У. Матурана и Ф. Варела и др.). Если признать, что объекты познания сконструированы, то возникает вопрос: не познаем ли мы свои собственные конструкции? Поэтому анализ механизмов конструирования знания является адекватным ответом на проблему исследования объективной реальности [7].

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод: конструирование

особых слоев реальности является необходимым свойством культуры и социума как самоорганизованной целостности, причем закономерности кон-

струирования реальности различны в различных культурах и социумах, что станет предметом нашего последующего специального рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. В.Вахштайн Социология вещей. Сборник статей // под ред. В.Вахштайна.- М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).- 392 с.
2. Maturana, HR. Varela, FJ. Autopoiesis and cognition. Boston: Reidel; 1980.
3. Джерджен К.Дж. / К.Дж. Джерджен; пер. с англ. Социальный конструкционизм: знание и практика: [сборник статей]. - Минск: БГУ, 2003. - 232 с.
4. Bandura, A. Social foundations of thought and action: a social cognitive theory. Englewood Cliffs: Prentice-Hall; 1986
5. Латур Б. Надежды конструктивизма / Б.Латур; пер. с фр. // Социология вещей: [сборник статей]. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. - С. 365-389.
6. Лекторский В.А. Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке // Отв.ред.акад. РАН Лекторский В.А -М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.- 368 с.: ил.
7. Gergen KJ. The saturated self. New York: Basic Books, 1991.
8. Gergen KJ. Realities and relationships: soundings in social construction. Cambridge: Harvard University Press, 1994.